

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-24-37

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ МАТЕРИ НА ЭТАПЕ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛОСТЬ

Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Цель статьи – изучение ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери. В эмпирическом исследовании использованы методики «Незавершённые предложения» и «Ранжирование ценностей». В исследовании приняли участие 207 девушек в возрасте от 17 до 23 лет. Выявлены различные типы отношения к будущему материнству: приоритет материнской позиции, позитивное отношение к материнству и отложенное родительство, материнство как долженствование, амбивалентное отношение и отвержение материнства. Доказана связь отношения к будущему материнству с приоритетами ценностной сферы. При позитивном отношении к материнству выявлена высокая значимость ценностей «семья», «интересная работа», «любовь». При амбивалентном – возрастает значимость ценности «материальное благополучие», а при отвержении – ценности «саморазвитие и познание». Теоретическая значимость заключается в изучении роли ценностей как регуляторов деятельности личности, практическое значение связано с формированием позитивного отношения к материнству молодых женщин. Статья адресована психологам, работающим в области психологии семьи.

Ключевые слова: родительская позиция, материнство, принятие / отвержение, ценностные ориентации, семья.

FEATURES OF VALUABLE SPHERE OF GIRLS WITH DIFFERENT ATTITUDES THE PARENTAL ATTITUDE OF THE MOTHER AT THE STAGE OF ENTERING INTO ADULTHOOD

O. Karabanova, E. Zakharova, G. Burmenskaya, O. Almazova, A. Dolgikh, S. Molchanov, T. Sadovnikova

Lomonosov Moscow State University

11, str 9, Mohovaya ul, Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to study the value sphere of girls with different attitudes to the parental position of the mother. The procedure and methods of research. The empirical research was performed with the use of the following methods: "Incomplete statements" and "Ranking of values." The study involved 207 girls aged 17 to 23 years. Different types of attitudes toward future motherhood are revealed: priority of the mother's position, positive attitude towards motherhood and delayed parenthood, motherhood as a duty, ambivalent attitude and rejection of motherhood. The relationship of attitudes towards future motherhood with the priorities of the value sphere has been proved. High significance of the values "family", "interesting work", and "love" was revealed for the group with a positive attitude towards motherhood. In case of ambivalent attitude the significance of the value "material well-being" increases, and in case of the rejecting attitude the value of "self-development and cognition" grows. The theoretical significance is in studying the role of values as regulators of the personality. The practical importance is determined by the tasks of forming young women's positive attitude to the motherhood. The article is addressed to psychologists working in the field of family psychology.

Keywords: *parental* position, motherhood, acceptance/rejection, value orientations, family.

Введение

Целью настоящего исследования стало изучение ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери. Возрастной период вхождения во взрослость в качестве ведущей задачи развития требует определения иерархии жизненных целей во временной перспективе, включая место и значение материнства, что, в свою очередь, обусловлено особенностями ценностной сферы личности.

Интерес к изучению отношения современной молодёжи к родительству обусловлен существенным снижением привлекательности материнства в глазах современной женщины. Являясь социокультурным феноменом, ма-

теринство, обеспечивающее воспроизводство человечества, наделялось высоким смыслом во все исторические эпохи [20]. Однако отношение к материнской роли претерпевало значительные изменения в ходе развития общества [18; 21]. В философско-культурной мысли античности материнство рассматривалось в аспекте гражданского долга и понималось как обязанность перед государством. Европейская средневековая философия предписывала материнству важнейшую нравственную миссию проводника духовных и нравственных ценностей от Творца к младенцу. В эпоху Возрождения возникает идея сочетания в материнстве духовной красоты и святости Мадонны с чувствен-

ной природой женщины как объекта красоты и вожделения. Возникающая традиционно-патриархальная модель материнства предлагает женщине роль матери как единственно возможную форму самореализации женщины [15]. Е.В. Шамарина считает, что в современной отечественной культуре невозможно говорить о единообразии моделей материнства [21]. Наряду с нравственно-духовной моделью материнства, выступающей в качестве приоритетной жизненной позиции женщины, получила распространение «феминистская», рассматривающая материнство как обузу, препятствие для её профессиональной, творческой реализации. Социально-паритетная модель сочетает более или менее успешные попытки соединить социально-прагматический и нравственно-духовный аспекты материнства. Несмотря на существование некоторого эталона женщины-матери, можно видеть достаточно большую вариативность тех образцов, на которые ориентируется современная женщина. По мнению Т.А. Гурко, в современном мире возрастает влияние индивидуальных регуляторов поведения над нормативными [5]. С учётом существенного изменения положения женщины в современном обществе и расширения диапазона форм самореализации снижение привлекательности материнской роли не вызывает удивления. Всё чаще молодой женщине приходится делать выбор между карьерным ростом, активной общественной жизнью и материнством, которое, пусть и на время, но ограничивает её свободу. В этих условиях отношение к материнству приобретает черты амбивалентности, что приводит

к отодвиганию сроков его наступления (феномен отсроченного родительства), а в некоторых случаях и отказу от него [1; 3; 6; 8; 13; 22]. Данная негативная тенденция определяет **актуальность** исследования, направленного на поиск психологических условий становления эмоционально-позитивного принимающего отношения к материнской позиции. Мы предполагаем, что ключевым условием выступает направленность ценностно-смысловой сферы молодой женщины. Это предположение основывается на результатах исследований, посвящённых психологической готовности женщины к родительству и особенностям реализации родительской деятельности молодыми матерями [4; 7; 9; 14; 16; 17; 19; 25; 27].

Личностные ценности как интегрированные и принятые человеком внутренние критерии должного, дифференцирующие базовые понятия добра и зла, кристаллизуют личный жизненный опыт человека, своеобразие его потребностей и переживаний [11], определяют мотивационную структуру личности, выступая как источники индивидуальной мотивации, функционально равные потребностям [12; 24]. Система устойчивых установок, реализующих избирательное, обобщённое отношение личности к ценностям и направленность на те или иные ценности, цели и средства их достижения, составляет **ценностные ориентации** личности, которые являются выражением мировоззренческой позиции личности, определяя ведущие принципы жизнедеятельности [2; 23; 26], направляя целеполагание социальной деятельности и поведения личности. Иерархия ценностей как структура предпочте-

ний и значимости каждой ценности для личности выполняет функцию регуляции деятельности человека от мотивации и смыслообразования до собственно исполнения [12]. Исходя из положения о причинной связи ценностного самоопределения личности и построения на его основе жизненных планов во временной перспективе (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург), мы предположили, что отношение к родительской позиции матери у девушек будет обусловлено их ценностным выбором, определяющим особенности ценностной сферы. Низкая ценность семьи будет связана с негативным, отвергающим отношением к материнству, в то время как приоритетность ценности семьи, напротив, определит принимающее позитивное отношение девушек к роли матери.

Задачи исследования включали: 1) изучение особенностей отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость; 2) исследование связи ценностной сферы личности и особенностей отношения к родительской позиции.

Методики и выборка

Для реализации целей исследования были разработаны две методики. Методика «Незавершённые предложения» была направлена на выделение типов отношения к материнству и родительской роли матери. Респонденту предлагались 12 незавершённых предложений, относящихся к 4 шкалам: отношение к материнству и роли родителя; самоотношение «Я как мать»; жизненные планы, связанные с материнством и профессиональной карьерой; представления о материнстве.

Методика «Ранжирование ценностей» была направлена на установление сравнительной значимости 16 ценностей, включая ценности «дружеское общение», «отношения с партнёром», «отношения с родителями», «рождение, воспитание ребенка», «интересная работа», «любимые занятия, увлечения», «материальное благополучие», «любовь», «творчество», «безопасность», «здоровье», «свобода», «познание», «саморазвитие и самосовершенствование», «возможность путешествовать», «социальное признание». Респондента просили проранжировать ценности по степени значимости для него по шкале, где 1 соответствовала наиболее значимой ценности, а 16 – наименее значимой.

В исследовании приняли участие девушки и молодые женщины в возрасте от 17 до 23 лет ($M = 19,5$ лет), студентки вузов г. Москвы и Курска. Объём выборки: $N = 207$.

Результаты

Анализ результатов методики «Незавершённые предложения» позволил выделить пять типов отношения к родительской позиции матери:

1. *Приоритет и принятие материнской роли – 1 тип* (30% выборки) – материнство и материнская роль привлекательны для респондента (положительная эмоциональная модальность); респондент строит планы, связанные с рождением ребёнка в ближней перспективе, делает выбор в пользу материнства, а не профессиональной карьеры.

2. *Положительное отношение к материнству и отложенное родительство – 2 тип (мораторий на материнскую роль)* (24% респондентов) – материнство и материнская

роль привлекательны для респондента (положительная эмоциональная модальность); респондент строит планы, связанные с рождением ребёнка в дальней перспективе, полагая, что на данном этапе жизни образование и построение профессиональной карьеры являются приоритетной задачей; в дальнейшем респондент считает возможным успешное совмещение материнства и профессиональной карьеры.

3. *Материнство как долженствование – 3 тип* (11% участников исследования) – положительное эмоциональное отношение к материнству и материнской роли сочетается с доминированием установки на долженствование при реализации роли матери в силу стремления следовать социальным установкам и получить социальное одобрение («хорошая мать должна...», «материнство – тяжкий труд...» и пр.). Выбор между карьерой и материнством вариативен, возможна как ближняя, так и далёкая перспектива материнства.

4. *Амбивалентное отношение к материнству – 4 тип* (22% выборки) – материнство и материнская роль воспринимаются амбивалентно («счастье, чудо, но тяжёлый труд, ответственность»), респондент строит планы, связанные с рождением ребёнка в дальней перспективе, полагает, что сейчас первоочередная задача – образование и профессиональная карьера, считает проблемным, но в принципе возможным совмещение материнства и профессиональной карьеры.

5. *Отвержение материнства и материнской роли – 5 тип* (13% респондентов) – выраженное негативное отношение к материнству и материнской роли, открытое отвержение материн-

ской роли, однозначный выбор в пользу профессиональной карьеры [10].

Ранжирование ценностей респондентами позволило установить основные приоритеты обследованной выборки (табл. 1). Несколько неожиданно наиболее значимой ценностью оказались отношения с родителями, что, по-видимому, отражает актуальность задачи психологической сепарации и трансформации отношения девушек с родителями в направлении обретения автономии при сохранении их надёжности, обеспечивающей поддержку и чувство безопасности. Второе место по значимости занимают ожидаемые ценности любви и отношений с партнёром, релевантные задачам обретения психологической близости и способности любить и быть любимым (Э. Эриксон). Вполне соответствует современным тенденциям возрастания социальной неопределённости высокая значимость ценности здоровья. Ценность рождения и воспитания ребёнка занимает место в середине иерархии наряду с ценностями дружеского общения, интересной работы, саморазвития и самосовершенствования. Наименее значимыми оказываются ценности творчества, познания, безопасности и социального признания, что свидетельствует о явно выраженной ориентации респондентов на установление и развитие межличностных отношений и находится в согласии с задачами развития возрастной стадии.

Факторный анализ (67,24% объяснённой дисперсии) вращением Варимакс позволил выделить 7 факторов, определяющих строение ценностной сферы респондентов, а именно (1) семья, (2) саморазвитие и познание,

Таблица 1.
Значимость ценностей у молодых женщин, обнаруживших
различные типы отношения к материнской позиции

Ценности	В целом по выборке средн./ ст. откл.	Приоритет материнской роли средн./ ст. откл.	Позитивное отношение к материнству и отложенное родительство средн./ ст. откл.	Материнство как долж-ство-ва-ние средн./ ст. откл.	Амбивалентное отношение к материнству средн./ ст. откл.	Отвержение материнской роли средн./ ст. откл.
1. Дружеское общение	7.21/3.9	6.84/3.46	7.43/3.92	7.67/3.81	8.0/4.42	5.93/4.09
2. Отношения с партнером	5.89/3.76	4.81/3.47	5.70/3.71	6.05/3.81	6.38/3.24	8.48/4.24
3. Отношения с родителями	3.97/3.43	3.19/2.2	3.59/2.64	3.24/2.57	4.21/4.18	6.81/5.04
4. Рождение, воспитание ребенка	7.51/4.96	4.77/3.43	6.70/4.12	5.19/3.61	10.10/4.58	13.33/3.94
5. Интересная работа	7.21/3.5	7.69/3.45	6.77/3.40	7.67/3.40	6.69/3.47	6.89/3.63
6. Любимые занятия, увлечения	8.65/3.94	8.77/3.71	7.84/3.94	9.38/3.96	9.74/4.28	7.96/3.52
7. Материальное благополучие	8.36/4.01	7.84/4.28	8.84/4.36	9.19/3.43	7.55/3.76	9.44/3.66
8. Любовь	5.51/3.84	4.29/3.21	5.11/3.47	5.43/3.27	5.81/3.95	8.07/4.58
9. Творчество	11.83/4.24	12.27/4.24	12.41/3.68	12.24/4.45	11.17/4.46	10.37/4.92
10. Безопасность	10.56/3.98	10.24/4.52	10.42/3.73	11.67/3.69	10.76/3.67	9.70/4.10
11. Здоровье	6.03/4.37	5.48/4.42	5.95/4.89	5.86/4.27	6.0/4.08	6.56/4.30
12. Свобода	8.95/4.56	9.68/4.88	9.75/4.18	10.0/4.58	8.02/4.27	6.89/4.26
13. Познание	11.56/3.56	12.16/3.63	11.32/3.88	11.48/4.08	12.31/3.12	9.04/4.18
14. Саморазвитие и самосовершенствование	7.65/4.35	8.52/4.11	7.61/4.04	9.00/5.44	7.31/4.0	5.19/4.32
15. Возможность путешествовать	10.67/3.91	10.95/3.65	10.64/4.01	10.48/3.04	10.17/4.41	10.41/4.27
16. Социальное признание	11.6/4.05	11.61/3.62	12.82/4.25	11.0/3.95	11.36/4.18	10.11/4.47

Примечание: чем ниже среднее значение, тем выше значимость ценности.

(3) увлечения и творчество, (4) безопасность, (5) материальное благополучие, (6) интересная работа, (7) любовь (факторные нагрузки представлены в таблице 2). Анализ выявил значение основных ценностей наших респонденток. Так, семья предполагает для них гармоничное сочетание различных векторов близкого общения. Здесь

присутствует общение с родителями и детьми, супругами и друзьями. Таким образом, семья является сосредоточием самых близких отношений девушек. Интересно, что материальное благополучие связано в их представлении с социальным признанием, что является отражением актуальной социокультурной ситуации.

Таблица 2.

Факторные нагрузки семи выделенных факторов, определяющих ценностную сферу девушек в период вхождения во взрослость

Факторы	Семья	Само-развитие	Твор-чество	Безопа-сность	Матери-альное благо-получие	Про-фессия	Любовь
1. Дружеское общение	.493						.45
2. Отношения с партнером	.761						
3. Отношения с родителями	.507						
4. Рождение, воспитание ребенка	.692						
5. Интересная работа						.616	
6. Любимые занятия, увлечения			.794				
7. Материальное благополучие					.813		
8. Любовь							.823
9. Творчество			.796				
10. Безопасность				.818			
11. Здоровье				.768			
12. Свобода						-.725	
13. Познание		.817					
14. Саморазвитие и самосовершенствование		.684					
15. Возможность путешествовать					.570		
16. Социальное признание		.584			.477		

Анализ значимых различий значений факторов между группами молодых женщин, различающихся по установкам в отношении материнства, обнаружил ряд существенных различий практически между всеми группами (Т-критерий) (см. табл. 3).

Прежде всего отметим явный приоритет ценности «семья» у группы девушек, обнаруживших безусловное положительное принятие материнства, по сравнению со всеми другими группами, за исключением группы, принимающей материнство как долг

и социальную ответственность (позиция «долженствования»). Более высокий ранг ценности «семья» характерен и для групп, позитивно принимающих материнскую позицию (группа «отложенное родительство» и «долженствование» по сравнению с группами, характеризующимися негативным (отвержение) и амбивалентным отношением к материнству). Выявлена тенденция к гармоничному сочетанию ценностей материнства и интересной работы у девушек с позитивным отношением к материнству.

Таблица 3.
Различия ценностной сферы девушек
с различными установками в отношении материнства

	Приоритет материнства (1 тип)	Отложенное родительство (2 тип)	Долженствование (3 тип)	Амбивалентность (4 тип)
Отложенное родительство (2 тип)	Значимость фактора «Семья» выше у 1 типа ($p = 0.03$)		Нет различий	Значимость факторов «Материальное благополучие» ($p = 0.043$) и «Профессия» ($p = 0.051$) выше у 4 типа
Долженствование (3 тип)	Нет различий	Нет различий		Значимость фактора «Семья» выше у 3 типа ($p=0.03$)
Амбивалентность (4 тип)	Значимость фактора «Семья» выше у 1 типа ($p = 0.00$)	Значимость фактора «Материальное благополучие» ($p = 0.043$) и «Профессия» ($p = 0.051$) выше у 4 типа	Значимость фактора «Семья» выше у 3 типа ($p = 0.023$)	
Отвержение материнства (5 тип)	Значимость факторов «Семья» ($p = 0.00$) и «Любовь» ($p = 0.00$) выше у 1 типа. Значимость факторов «Саморазвитие» ($p = 0.008$) и фактора «Профессия» ($p = 0.033$) выше у 5 типа	Значимость факторов «Семья» ($p = 0.05$) и «Любовь» ($p = 0.001$) выше у 2 типа. Значимость факторов «Саморазвитие» ($p = 0.028$) и «Профессия» ($p = 0.002$) выше у 5 типа	Значимость факторов «Семья» ($p = 0.04$) и «Любовь» ($p = 0.02$) выше у 3 типа. Значимость фактора «Профессия» ($p = 0.027$) выше у 5 типа	Значимость фактора «Саморазвитие» ($p = 0.006$) выше у 5 типа. Значимость фактора «Любовь» ($p = 0.021$) выше у 4 типа

Ценность интересной работы во всех трёх группах с положительным отношением к материнству значимо выше, чем в группе девушек, отвергающих материнство. Ожидаемо ценность интересной работы оказалась выше всего в группе девушек, позитивно воспринимающих материнство, но откладывающих рождение ребёнка в интересах профессиональной карьеры («отложенное материнство»). Для девушек с амбивалентным отношением к материнству характерна высокая ценность материального благополучия. Существенным отличием ценностной сферы девушек, отвергающих материнство, является приоритетность

ценности саморазвития и познания, а также значимо более низкая ценность семьи, интересной работы и любви.

Обсуждение результатов

Результаты исследования убедительно свидетельствуют в пользу гипотезы о связи строения ценностной сферы девушек на этапе вхождения во взрослость и их позиции в отношении материнства. Наряду с вполне ожидаемой явно выраженной связью значимости ценности семьи и позитивным принятием материнской роли выступили новые и интересные связи. Во-первых, было показано, что позитивное принятие материнства и роли матери ос-

новывается на гармоничности ценностей семьи и интересной работы, что отражает стремление группы девушек к самореализации в обеих сферах – родительской и профессиональной. Было показано, что высокая ценность семьи не вступает в конкурирующие отношения с профессиональными ценностями, принимающие материнство девушки демонстрировали столь же высокую значимость профессиональной деятельности. Во-вторых, выявлено, что отвержение материнства сочетается с приоритетом ценности познания и саморазвития. Негативное отношение к материнской роли оказывается обусловленным представлением о том, что родительство не может стать сферой самореализации и самосовершенствования. Обратим внимание на то, что в группе респонденток, отвергающих материнскую роль, менее значимыми, чем в группе позитивно принимающих материнство, оказывается ценность интересной работы, которая в социальном сознании всегда связывалась с саморазвитием, а также ценность любви. Этот факт, по нашему мнению, может быть связан с кардинальной перестройкой сознания когорты конца XX в., для которых саморазвитие ассоциируется прежде всего с ростом информационных ресурсов и возможностей, выбором деятельности и занятий в условиях отказа от социальной ответственности и обязательств. Отвергающее отношение к материнству возникает на фоне не только низкой значимости семейных отношений, но и профессиональной деятельности, что позволяет выдвинуть предположение об искажении ценностно-смысловой сферы личности, при котором свободное саморазвитие личности не связывается с ответственностью

в системе её социальных отношений. Перспективой дальнейшего исследования должно стать изучение смысла ценностей для каждой из выделенных групп и определение детерминант формирования ценностной сферы современной молодёжи.

Выводы

1. Позитивное отношение к материнству и родительской роли матери определяется местом ценности «семья» в иерархии ценностей личности. Высокая значимость ценности семьи сочетается с безусловно принимающим отношением к материнству и материнской роли. В случае низкой ценности семьи констатируется отвергающее и амбивалентное отношение к материнству.

2. Ценностная сфера девушек на этапе вхождения во взрослость отвечает задачам развития этой возрастной стадии и характеризуется высокой значимостью ценностей «отношения с родителями», «любовь» и «отношения с партнёром», определяя высокую чувствительность к сфере межличностных отношений и направленность личности на построение отношений психологической близости и доверия со значимыми другими.

3. При позитивном отношении девушек к материнству выражена высокая значимость ценностей «семья», «интересная работа», «любовь». В случае амбивалентного отношения возрастает сравнительная значимость ценности «материальное благополучие», а в случае отвержения материнской роли – значимость ценности «саморазвитие и познание».

*Статья поступила в редакцию
16.10.2018 г.*

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00825-ОГН\18 «Личностные и семейные факторы формирования родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость» / The study was performed with financial support of Russian Foundation for Basic Research, project 17-06-00825-FIRE\18 “Personal and family factors in the formation of parental position of the mother in girls in the period of entering into adulthood”

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян Е.Б., Арина Г.А. Становление внутренней материнской позиции в период беременности // Дефектология. 2008. № 2. С. 8–15.
2. Братусь Б.С. Аномалия личности. М., 1988. 301 с.
3. Динамика психологического состояния женщины во время беременности и после / В.И. Брутман и др. // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–68.
4. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Екатеринбург, 2011. 47 с.
5. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–78.
6. Захарова Е.И., Чуваева А.С. Психологический компонент «привычного невынашивания беременности» // Консультативная психология. 2015. № 1. С. 104–116.
7. Захарова Е.И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения: монография. Астрахань, 2013. 110 с.
8. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 44–49.
9. Захарова Е.И. Психология освоения родительства: научная монография. М., 2014. 262 с.
10. Типы отношения к материнству и родительской позиции у девушек в период вхождения во взрослость / О.А. Карабанова и др. [Электронный ресурс] // Психологические исследования: [сайт]. 2017. № 10 (56). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.09.2018).
11. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2014. 58 с.
12. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 45–62.
13. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 2. С. 10–11.
14. Рабовалюк Л.Н. Ценностные ориентации женщин с разными вариантами психологического компонента доминанты беременности: дис. ... канд. психол. наук. Владивосток, 2014. 214 с.
15. Рамих В.А. Материнство и культура (философско-культурологический анализ). Ростов-на-Дону, 1997. 417 с.
16. Савина Е.А., Смирнова Е.О. Родители и дети: психология взаимоотношений. М., 2003. 230 с.
17. Скрицкая Т.В. Ценностные ориентации и уровень удовлетворенности жизнью как показатель личностного роста женщины в период беременности // Перинатальная психология и психология родительства. 2006. № 1. С. 76–82.

18. Фатыхов С.Г. Материнский феномен в культурогенезе (гипотетическое моделирование и осмысление первоначал): автореф. дис. ... докт. культурологии. Челябинск, 2011. 41 с.
19. Филиппова Г.Г. Развитие родительской сферы в онтогенезе и готовность к материнству // Психология беременности, родов и послеродового периода: хрест. по перинат. психол. / сост. А.Н. Васина. М., 2005. С. 62–65.
20. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М., 2006. 496 с.
21. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. 28 с.
22. Шелехов И.Л. Социально-психологические аспекты формирования материнской функции у беременных женщин // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Психология. 2006. Вып. 2 (53). С. 75–79.
23. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70.
24. Яницкий М.С., Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово, 2004. 272 с.
25. Hoffmann L.W. The value of children to parents and child-rearing patterns // Social Behavior. 1987. Vol. 2. P. 123–141.
26. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of personality and social psychology. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
27. Salmela-Aro K. Personal goals and well-being during critical life transitions: The 4 Cs-channeling, choice, co-agency and compensation // Advances in Life Course Research. 2009. Vol. 14. P. 67–79.

REFERENCES

1. Aivazyan E.B., Arina G.A. [The formation of maternal positions during pregnancy]. In: *Defektologiya* [Defectology], 2008, no. 2, pp. 8–15.
2. Bratus' B.S. *Anomaliya lichnosti* [Anomaly personality]. Moscow, 1988. 301 p.
3. Brutman V.I., Filippova G.G., Khamitova I.YU. etc. [the Dynamics of the psychological state of women during pregnancy and after it]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2002, no. 1, pp. 59–68.
4. Vasyagina N.N. *Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Subject formation of the mother in contemporary socio-cultural space of Russia: Extract of PhD thesis in Psychological sciences]. Ekaterinburg, 2011. 47 p.
5. Gurko T.A. [Parenthood in the changing social and cultural conditions]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1997, no. 1, pp. 72–78.
6. Zakharova E.I., Chuvaeva A.S. [The psychological component of “habitual miscarriage”]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya* [Counseling psychology], 2015, no. 1, pp. 104–116.
7. Zakharova E.I. *Tsennost' materinstva u sovremennykh zhenshchin i praktika osushchestvleniya i puti ikh resheniya: monografiya* [The value of motherhood in contemporary women and the practice of implementation and their solutions: monograph]. Astrakhan, 2013. 110 p.
8. Zakharova E.I. [The conditions of contemporary women's negative attitudes formation]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 44–49.

9. Zakharova E.I. *Psikhologiya osvoeniya roditel'stva: nauchnaya monografiya* [Psychology of development of parenthood: scientific monograph]. Moscow, 2014. 262 p.
10. Karabanova O.A., Burmenskaya G.V., Zakharova E.I. etc. *Tipy otноsheniya k materinstvu i roditel'skoi pozitsii u devushek v period vkhozheniya vo vzroslost'* / O.A. Karabanova, G.V. Burmenskaya, E.I. Zakharova, O.V. Almazova, A.G. Dolgikh, S.V. Molchanov, T.YU. Sadovnikova [Elektronnyi resurs] [Types of attitude to motherhood and the parental attitude among girls in the period of entering into adulthood / O. A. Karabanova, G.V. Burmenskaya, E.I. Zakharova, O.V. Almazov, A.G. Dolgikh, S.V. Molchanov, T.Y. Sadovnikova [Electronic resource]]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya. 2017. 10 (56), 9.* [Psychological research. 2017. 10 (56), 9.]. URL: <http://psystudy.ru> (request date 04.09.2018)
11. Kashirskii D.V. *Psikhologiya lichnostnykh tsennostei : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [The psychology of personal values : abstract of D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2014. 58 p.
12. Leont'ev D.A. [From social values to personal ones: sociological genesis and phenomenology of value regulation activities]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 1996, no. 4, pp. 45–62.
13. Polivanova K.N. [Modern parenthood as a subject of study]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2015, vol. 7, no. 2, pp. 1–11.
14. Rabovalyuk L.N. *Tsennostnye orientatsii zhenshchin s raznymi variantami psikhologicheskogo komponenta dominantly beremennosti: dis. ...kand. psikhol. nauk* [The value orientation of women with different types of psychological component of the dominant pregnancy: PhD thesis in Psychological sciences]. Vladivostok, 2014. 214 p.
15. Ramikh V.A. *Materinstvo i kul'tura (filosofsko-kul'turologicheskii analiz)* [Motherhood and culture (philosophical and cultural analysis)]. Rostov-on-Don, 1997. 417 p.
16. Savina E.A., Smirnova E.O. *Roditeli i deti: Psikhologiya vzaimootnoshenii* [Parents and children: the Psychology of relationships]. Moscow, 2003. 230 p.
17. Skritskaya T.V. [Value orientation and the level of life satisfaction as an indicator of personal growth of women during pregnancy]. In: *Perinatal'naya psikhologiya i psikhologiya roditel'stva* [Perinatal psychology and psychology of parenthood], 2006, no. 1, pp. 76–82.
18. Fatykhov S.G. *Materinskii fenomen v kul'turogeneze (gipoteticheskoe modelirovanie i osmyslenie pervonachal): avtoref. dis. ...d-ra kul'turologii* [Maternal phenomenon in the cultural genesis (hypothetical modeling and understanding of first principles): abstract of D. thesis in Culturology]. Chelyabinsk, 2011. 41 p.
19. Filippova G.G. [The development of the parent sphere in ontogenesis and willingness to motherhood]. In: *Psikhologiya beremennosti, rodov i poslerodovogo perioda: khrestomatiya po perinatal'noi psikhologii / Sost. A.N. Vasina* [The psychology of pregnancy, childbirth and the postpartum period: readings in perinatal psychology / comp. A. N. Vasina]. Moscow, 2005. pp. 62–65
20. Chodorou N. *Vosproizvodstvo materinstva: Psichoanaliz i sotsiologiya gendera* [The reproduction of motherhood: Psychoanalysis and sociology of gender]. Moscow, 2006. 496 p.
21. Shamarina E.V. *Kul'turnyi smysl materinstva v zapadnoevropeiskoi i otechestvennoi filosofskoi mysli: avtoref. dis. ...kand. fil. nauk* [The cultural meaning of motherhood in Western European and Russian philosophy: abstract of PhD thesis in Philosophical sciences]. Barnaul, 2008. 28 p.
22. Shelekhov I.L. [Socio-psychological aspects of formation of maternal functions in pregnant women]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Series: Psychology], 2006, Issue 2(53), pp. 75–79.

23. Shvarts SH., Butenko T.P., Sedova D.S. etc. [Refined theory of basic personal values: validation in Russia / Sh. Schwartz, T. P. Butenko, D. S. Sedov, A. S. Lipatov]. In: *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2012, vol. 9, no. 2, pp. 43–70.
24. Yanitskii M.S., Seryi A.V. *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika* [The system of personal senses: structure, function, dynamics]. Kemerovo, 2004. 272 p.
25. Hoffmann L.W. The value of children to parents and child-rearing patterns. In: *Social Behavior*. 1987, vol. 2. P. 123–141.
26. Schwartz, S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. In: *Journal of personality and social psychology*. 1990, vol. 58, P. 878–891.
27. Salmela-Aro K. Personal goals and well-being during critical life transitions: The 4 Cs—channeling, choice, co-agency and compensation. In: *Advances in Life Course Research*. 2009. Vol. 14. P. 67–79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карабанова Ольга Александровна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: okarabanova@mail.ru;

Захарова Елена Игоревна – доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: E-I-Z@yandex.ru;

Бурменская Галина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: burmenska@list.ru;

Алмазова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: almaz.arg@gmail.com;

Долгих Александра Георгиевна – научный сотрудник лаборатории политической психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: ag.dolgikh@mail.ru;

Молчанов Сергей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: s-molch2001@mail.ru;

Садовникова Татьяна Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: tatsadov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Karabanova – Doctor of Psychological Sciences, professor, Head of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: okarabanova@mail.ru;

Elena I. Zakharova – Doctor of Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: E-I-Z@yandex.ru;

Galina V. Burmenskaya – PhD in Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: burmenska@list.ru;

Olga V. Almazova – PhD in Psychological Sciences, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: almaz.arg@gmail.com;

Alexandra G. Dolgikh – senior research worker of the Political Psychology Laboratory, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: ag.dolgikh@mail.ru;

Sergey V. Molchanov – PhD in Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: s-molch2001@mail.ru;

Tatyana Yu. Sadovnikova – PhD in Psychological Sciences, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: tatsadov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость / О.А. Карабанова, Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. С. 24–37.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-24-37

FOR CITATION

Karabanova O. A., Zakharova E. I., Burmenskaya G. V., Almazova O. V., Dolgikh A. G., Molchanov S. V., Sadovnikova T. Yu. Features of valuable sphere of girls with different attitudes the parental attitude of the mother at the stage of entering into adulthood. In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*. 2018. no. 4. Pp. 24–37.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-24-37